

Пульс

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТОВ ВЛКСМ
И РЕКТОРАТА 1-ГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

№ 38 (2141)

ПЯТНИЦА,

15 декабря

1989 года

Цена 1 коп.

ОГНИЗЦИОННАЯ РАБОТА

Органы народного контроля в 1-м ЛМИ представлены 18 постами, 7 цеховыми и одной головной группой, работают около 250 народных контролеров.

В конце 1987 года начата реорганизация структуры групп народного контроля при цеховых партбюро, суть которой заключается в создании при руководителе одного из семи секторов головной группы института постоянной комиссии, куда входят представители всех групп НК цеховых парторганизаций. Мы рассчитывали, что это усилит боеспособность, направленность и гласность проверок, облегчит и ускорит принятие и контроль за выполнением компетентного решения, позволит сократить количество заседаний, бумаг, проверок на уровне ГНК, облегчит

бором резерва. Вот пример слабого взаимодействия орготдела ГНК с цеховыми партбюро: вместо хорошо работающего председателя ГНК 5-6-го курсов доцента В. Б. Ивановского без всякого согласования с ГНК предлагается кандидатура тов. Масленникова — асс. кафедры нервных болезней, работающего до этого деканом курса.

Тов. Масленников, не зная специфики деятельности НК, смело дает согласие... и фактически заваливает всю работу по данному направлению в самой крупной цеховой партийной организации.

До 60 процентов плановых проверок в году посвящено работе АХЧ, РСУ, техотдела, ОКС. Самое бурное обсуждение вызывают эти вопросы, а в составе ГНК лишь один специалист по их профилю. С другой стороны,

которые работают на уровне отраслевых НИИ. Но как это удается? Сколько сотрудников в свое личное время занимается должностными обязанностями, а в рабочее — не должностными? Много вопросов возникает в последнее время с контролем и регламентацией перевода денег из 1-го ЛМИ через центры-посредники исполнителям.

Для качественного улучшения научной работы в институте нужны условия, база, а прежде всего — инициативные люди в целом ряде подразделений, которые составляют группу вспомогательных служб. Без эффективной работы последних невозможно уже сейчас быстро решить обычные вопросы обеспечения научно-исследовательской, лечебной работы, учебного процесса, не говоря уже о качест-

венстве на работе сотрудников института, как врачей, так и преподавателей, также требует пересмотра в ближайшее время. И опять не хватает гласности о планах улучшения условий работы коллектива со стороны администрации, что может создавать негативный настрой у людей.

Имеются резервы в улучшении организации работы с амбулаторными картами студентов, следует отметить улучшение качества ведения личных дел студентов в студенческой канцелярии. Чем больше гласности будет на всех этапах приема, отчисления и распределения студентов, тем меньше у наших оппонентов будет поводов для писем в контролирующие органы.

Лечебный сектор (руководитель — А. О. Левин).
При контрольных проверках

тем объемом и качеством работ, которые нужны институту. Однако хотелось бы предостеречь и от излишнего крена в сторону строительных кооперативов.

Даже некомпетентные в строительстве народные контролеры, врачи и педагоги-медики видят, что некоторые здания после капитального ремонта не всегда улучшают свой вид и состояние. В настоящее время затягивается ремонт здания патологоанатомического отделения, не все благополучно со зданием ЦНИЛ.

Сектор охраны социалистической собственности (руководитель — Н. Н. Незнамова).

Проверки на главной кухне клиник констатировали, что воробство продуктов продолжается даже во время работы КРУ МЗ СССР в институте (1988 год). Принято постановление ГНК при повторных проверках шире использовать статьи Уголовного кодекса и передачу дел в прокуратуру. Товарищеский суд имеет лишь «косметическое» значение для этой категории нарушителей законности. На помощь пришли специалисты ОБХСС, однако даже при повторной проверке вновь выявлены случаи хищения продуктов.

Требует планомерного ведомственного контроля работа медицинского склада с обязательным контролем учета и списания приборов и материала на отделениях. Проблематично обстоит дело с охраной территории клиник и института ночью. Практически невозможен (из-за объединения гаражей) четкий контроль за автотранспортом. В некоторых открытых подвалах и лифтах имеются условия для хранения похищенного материала и продуктов. Въезд и выезд с территории не контролируется.

Все это свидетельствует о недостаточной эффективности внутриведомственного контроля за сохранностью государственной собственности.

Энергетический сектор (руководитель — Н. Ф. Порхун).

В 1987—88 гг. намечился положительный сдвиг в работе по подготовке зданий к зиме. Тем не менее качество этой работы, ее планомерность продолжают оставаться на недостаточном уровне, о чем свидетельствуют факты по второму и четвертому общежитиям, корпусу рентгенологии, ЦНИЛ и другим. А все это обуславливает необходимость более четкого гласного контроля за данным направлением деятельности АХЧ со стороны администрации.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что состав ГНК — это 23 сотрудника института и клиник. Никто не освобожден. Но мы любим свой институт, свою работу и хотим, чтобы она стала более продуктивной и полезной обществу. Мы не должны заменять руководителей при выполнении ими контрольных функций, а лишь должны постоянно помогать им выявлять факты недобросовестного отношения сотрудников к своим должностным обязанностям.

В КОНЦЕ НОЯБРЯ СОСТОЯЛОСЬ ОТЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ СОБРАНИЕ ГОЛОВНОЙ ГРУППЫ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И АДМИНИСТРАЦИЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА. С ДОКЛАДОМ ВЫСТУПИЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГНК В. Г. МЕРКУЛОВ. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ ФРАГМЕНТЫ ИЗ ОТЧЕТА ГНК.

Голос НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

учебу народных контролеров.

Действенной формой учебы стало участие контролеров в работе комиссий ГНК по различным разделам работы института и клиник, участие членов ГНК в работе комиссий партийного комитета, Ленинградского РК КПСС и НК, Ленинградского ГК НК, Комиссии КРУ Минздрава СССР. Опыт работы в этих комиссиях позволил сделать вывод о том, что ГНК 1-го ЛМИ при планомерной контрольной работе практически не в состоянии охватить все разделы деятельности института, а лишь наиболее важные.

О гласности. В 1986 году в «Пульсе» было опубликовано три статьи, за 1989 год — шесть, а 1988 — три, а за шесть месяцев 1989 года — ни одной, хотя планировалось две. Хотелось бы видеть на страницах газеты результаты контрольных проверок, мнения сотрудников о них, анализ причин невыполнения решений ГНК (ответственный — асс. К. А. Никитин), выступления ответственных за выявленные нарушения. Не устраивает ГНК такая односторонняя гласность народного контроля в «Пульсе», которая сейчас сложилась: «Вы пишете, мы читаем, но отвечать или исправлять положение не будем». Пора, видимо, газете и партийному комитету поставить вопрос о принципиальной оценке деятельности (в ответ на критику) лиц, фигурирующих в критических выступлениях.

В работе организационного отдела ГНК (ответственный — асс. кафедры инфекционных болезней А. А. Яковлев) и сегодня, несмотря на замечания и критику, обещания улучшить работу, имеется ряд недостатков.

Слабо осуществляется контроль за подготовкой и работой оргсекторов ГНК, учебной в группах. Имеются проблемы с под-

за четыре с половиной года — третий председатель ГНК. О чем думал бывший секретарь партбюро Н. В. Мухин, когда решал вопросы подбора кадров? При такой частой смене руководителя трудно обеспечить стабильную работу группы.

По закону «О народном контроле в СССР» ГНК не имеет права контролировать работу комиссий профкома студентов и месткома, комитета ВЛКСМ. Но некоторые вопросы просто необходимо с самого начала гласно, коммиссионно обсуждать и, главное, контролировать самим же руководителям этих организаций. Тогда не надо было бы выявлять с помощью комиссии парткома и НК очкоквартиратора и растрачника — В. А. Доровонова, бывшего председателя спортклуба «Медик», которого «принютил» коммунист Г. А. Смирнов. Заработки видеосалонов в наших общежитиях № 2 и 6 при отсутствии контроля за выполнением статей договора также не украшают профком студентов и комитет ВЛКСМ. Легкость в решении финансовых вопросов при этом дорогом обходится институту.

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

За трехлетний период ГНК провела 76 проверок, из которых 19 — внеплановые (по рекомендации Ленинградского ГК НК, Петроградского РК КПСС, парткома 1-го ЛМИ, администрации института и клиник).

Научный сектор — руководитель — С. А. Шестакова)

С 1988 года хозрасчет пришел в медицинские учреждения Ленинграда, введена докторантура, преимущество отдается очной аспирантуре, легче стало с хозяйственными темами, ПНИЛ клинической нефрологии и ЦНИЛ 1-го ЛМИ переведены в первую категорию. У нас есть кафедры,

венном приросте (по уровню задач и решений) в медицинской науке и образовании, которые мы должны осуществить в ближайшие 35 лет. Задача органов НК, так же, как администрации и парткома, — повернуть эту группу подразделений лицом к вузу, к его студентам и сотрудникам. Вопросы социальной справедливости при этом должны быть под особым контролем.

Учебный сектор (руководитель — Л. П. Шпигель).

По-прежнему отмечают грубые нарушения санитарных норм (низкая освещенность, неудовлетворительное качество досок, низкая техническая оснащенность большинства аудиторий и библиотеки института). Систематически переносятся сроки окончания ремонта аудиторий. С другой стороны, факты варварского отношения студентов к отремонтированным аудиториям остаются без должного внимания и соответствующего наказания со стороны актива курсов, деканата и учебной части института. Мы расцениваем о самостоятельной работе студентов после занятий, а что мы делаем для того, чтобы им хотелось бы самим вместо кафе и видеосалона в общежитии проводить время в «...благоустроенной, обеспеченной кафе-терией библиотеке, анатомическом театре и лабораторном корпусе?»

Хотелось бы при этом отметить, что социально-бытовое обе-

аптеки, ЦКДЛ отмечается положительная динамика в организации работы, условиях быта сотрудников, моральном климате коллектива. Однако объективные трудности (отсутствие необходимых площадей в клиниках 1-го ЛМИ) до сих пор ставят под сомнение качественное улучшение работы этих подразделений без их перевода в новые помещения, соответствующие санитарным и технологическим нормам. Недостаточная гласность о перспективе в коллективе клиник вызывает законное сомнение в активности администрации по решению данного вопроса.

Сектор строительства (руководитель — В. Н. Спиридонов).

В течение отчетного периода эти вопросы восемь раз слушались на заседании ГНК и четыре раза — на заседании парткома института. К сожалению, Закон о народном контроле в СССР ограничивает права головной группы НК в области мер наказания. Но видимо стоит сегодня вспомнить и об обязанностях администрации, из него вытекающих. Строительные проблемы для нашего института стали, к сожалению, традицией.

Результаты проверок выявили факты неудовлетворительного состояния годового планирования и составления смет работ для РСУ отделом капитального строительства института, а также несвоевременность их оформления. Медленно решаются вопросы качественной приемки объектов института после капитального ремонта и их передачи на эксплуатацию техотделу. Направляется вывод: требуются специалисты, преданные институту, новые формы взаимодействия со строителями.

Возможности наших организаций (ОКС, РСУ, техотдел) пока недостаточны по сравнению с

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Этим летом мы потеряли замечательного человека, старшего преподавателя кафедры физического воспитания нашего института, активиста редакции газеты «Пульс» — Игоря Александровича Ключкина. Много лет он был бессменным редактором кафедральной стенгазеты «Старт». Его газета всегда была в числе победительниц многочисленных институтских смотров-конкурсов стенгазет. Как ему лавали победы? Уверены, нелегко. Ведь он почти всегда делал стеновку один: сам подбирал темы, писал заметки, сам фотографировал и оформлял номера. И всегда они отличались актуальностью материалов, красочностью подачи.

Даже нынешней весной, будучи тяжело больным, он не отказался от участия в очередном конкурсе и, в перерывах между ежедневными изнурительными поездками в Песочное, сделал газету. И пусть на этот раз его стенгазета не смогла занять призового мес-

та, но ее редактор был достоин самых высоких похвал. И было только обидно, что завоевывал человек для коллектива Почетные грамоты, дополнительные баллы в соцсоревновании, а вот помочь энтузиасту ни у кого на кафедре не нашлось ни желания, ни времени...

Так же, как не нашлось добрых и сердечных слов, чтобы рассказать в «Пульсе» в последний раз о своем коллеге и товарище, с которым проработали долгие годы вместе, рука об руку. Рассказать о человеке, который всегда привлекал нас своей детской чистотой и открытостью, порядочностью и ответственностью. А в последние месяцы жизни — своим мужеством. Он не жаловался, был бодрым и даже веселым, старался быть максимально полезным для всех...

Жаль, что при жизни пришлось так мало сказать ему слов восхищения. Жаль, что и заметка, которую студенты написали об Игоре Александровиче Ключкине, попала в редакцию так поздно. Но мы опубликуем ее, и пусть светлая память об этом прекрасном человеке навсегда останется с нами и, может быть, поможет нам стать лучше, добрее друг к другу...

РЕДАКЦИЯ

К сожалению, истинный интерес к физической культуре у многих студентов появляется лишь на старших курсах, особенно перед самым выпуском, когда физвоспитание не является обязательным предметом. Получив с радостью последний зачет и облегченно вздохнув, уже в скором времени они начинают искать возможность заниматься физкультурой в стенах родного института.

Часто вспоминается самое радостное. Например, как в выходные дни выезжали в лес с Игорем Александровичем Ключкиным. С каким азартом он рассказывал нам о своей лесной науке! Многие, не знавшие раньше спортивного ориентирования, буквально зажигались азартом. И пусть не все в лесу, на трассе было гладко, не все приходили первыми. А некоторые, оставшись на трассе в одиночестве, объединялись в группы и уже вместе искали выход, пытались определить свое место среди ручьев, просек и дорожек...

А Игорь Александрович терпеливо ждал заблудших. А если надо, то и сам находил горе-ориентировщиков. И всегда без раздражения, разве что с доброй иронией. С каждым выездом мы становились умнее, опытнее, возрастал интерес к делу, появлялся спортивный азарт, а следовательно и результат. А наш учитель добивался, чтобы мы работали не только ногами, но и головой, вырабатывали творческий подход к преодолению препятствий. И только сейчас понимаю, что, обучая нас ориентироваться на местности, Игорь Александрович учил ориентироваться и в жизни...

В. МИХАЙЛОВ,
выпускник 1989 года

В 1983 году наша страна вышла из состава Всемирной ассоциации психиатров. В 1989 году Генеральная ассамблея восьмого Всемирного конгресса психиатров (прошедшая в конце октября в Афинах) абсолютным большинством (291 голос против 45) проголосовала за возвращение СССР (по взаимному согласованию с советской стороной Исполком Всемирной психиатрической ассоциации через год рассмотрит, что сделано за данный период советской психиатрической службой и решит этот вопрос окончательно).

В составе делегации СССР в Афинах находился и мой собеседник — заведующий кафедрой психиатрии 1-го ЛМИ Борис Алексеевич ЛЕБЕДЕВ.

— Борис Алексеевич, несколько слов о прошедшем конгрессе.

— Подобные форумы проводятся раз в шесть лет. Они достаточно продолжительны по времени и обычно состоят из двух частей: научной и организационной. На прошедшем конгрессе научная часть была очень разнообразной (достаточно сказать, что было представлено свыше трех тысяч докладов, работало множество секций по различным направлениям психиатрии).

Что касается организационной — здесь одним из основных был вопрос о восстановлении членства нашего Всесоюзного научного общества психиатров в ассоциации. Замечу, что перво-

начально существовала очень жесткая позиция против нашего принятия (как на Западе, так и среди ряда неформальных организаций у нас в стране, таких, к примеру, как неформальная психиатрическая ассоциация, которая, кстати, не является профессиональным объединением).

— Известно, что главной причиной выхода СССР в 1983 году стало резкое несогласие с мнением большинства членов ассоциации о наличии злоупотреблений в советской психиатрии.

— Ситуация в 1983 году перед седьмым конгрессом (прошедшим в Вене) оказалась очень сложной. Советская психиатрия подверглась многочисленным нападкам как со стороны западных психиатров, так и со стороны целого ряда лиц, признававшихся советскими психиатрами психически больными — после совершения ими уголовно наказуемых действий (так называемых диссидентов).

— Но ведь теперь мы знаем, что часто это были просто честные люди. Видимо, это и было тогда в глазах многих страшнее любых болезней. Как могла вообще сложиться подобная ситуация?

— С тридцатых годов в уголовном законодательстве существовала известная 58-я статья — контрреволюционная деятельность. После ее ликвидации появились другие и, в частности, статьи 70 и 190-прим, предусматривающие уголовное наказание за антисоветскую агитацию и пропаганду, за распространение заведомо ложных и порочащих Советскую власть сведений. Эти статьи носили больше идеологический характер, поскольку люди, обвинявшиеся по ним, хотя и выступали против существующего положения в стране, но их призывы не содержали какой-либо конкретной, непосредственной угрозы для общества.

Таких людей в годы предкризиса (как говорят теперь — «застоя») было немало. Они высказывали свое мнение, несогласие, минуя официальные каналы, которые, естественно, тогда строго контролировались и регламентировались. Формы выступлений могли быть различны: от напечатанной на Западе книги до просто рассказанного анекдота. По-

скольку данные действия подпадали под названные статьи, то эти люди подвергались уголовному преследованию.

Вообще при любом нарушении закона возникает вопрос — совершил ли это человек в здравом рассудке или в болезненном состоянии, то есть не понимая возможных социальных последствий своего поведения. Аналогичная установка действовала раньше и в отношении подобных дел. Поэтому многие из них отправлялись на судебно-психиат-

рическую экспертизу — и в ряде случаев психиатры обнаруживали признаки, свидетельствующие о неполном здоровье подэкспертных. В этих случаях они признавались больными и неменяемыми в отношении совершенных деяний.

К сожалению, в ряде случаев встречались неправильные оценки. Раньше мы относились к подобным неподтвержденным диагнозам, как к врачебным ошибкам, которые возможны в любой области медицины. Однако, при более глубоком анализе, после повторного рассмотрения всех случаев, вызывавших подозрение (как наших психиатров, так и после посещения американскими коллегами больниц в Ленинграде, Москве, Казани, где больные находились на принудительном лечении), выяснилось, что имели место просто неправильные действия психиатров. Мы признали это на нынешнем конгрессе.

Вы понимаете, атмосфера в обществе была такой, что злоупотребления могли быть и были в различных сферах общественной жизни, в том числе и в нашей области, ведь застраховаться от корыстных, бесчестных людей невозможно.

— В обществе сложился определенный стереотип поведения, внешности психических больных, далекий от реальности. Возможно, нужна пропаганда каких-то элементарных психиатрических знаний?

— Исторически сложилась некоторая замкнутость психиатрии, ибо раньше обращали внимание прежде всего на опасные для общества больных психозами. Их помещали в специальные больницы, то есть изолировали от общества. Но время идет, и современная психиатрия сильно изме-

нилась. Она занимается теперь более широкими группами больных с более тонкими нарушениями. Это часто люди, неудовлетворенные собой, обществом, которые, например, не могут реализовать свои умственные способности из-за недостатка волевых качеств или эмоциональных особенностей характера. Сложность сегодняшней жизни зачастую толкает их на поиски выхода, увы, не всегда правильного.

К сожалению, многие люди считают себя достаточно опытными

— Борис Алексеевич, в конце сентября в Ленинграде была создана психиатрическая ассоциация. Расскажите немного о ней.

— Мысли о создании подобной организации появились летом этого года, когда группа ленинградских психиатров пришла к выводу, что Всесоюзное общество психиатров сегодня не отвечает полностью интересам специалистов, в его работе много формализма и бюрократизованности. Фактически оно не успевает за идущей в стране социальной

«ВХОДИТ В ЖИЗНЬ С БОЛЬШИМ ТРУДОМ»

в вопросах психиатрии, имеют свои суждения по ряду проблем, сложность которых оценить, в силу отсутствия специальных знаний, просто не могут.

Конечно, санитарное просвещение в области психического здоровья необходимо! Но пока оно входит в жизнь с очень большим трудом. Продолжают оставаться настороженностью, страх перед ними. Катастрофически мало времени уделяется изучению психиатрии в наших медицинских институтах. Для примера: в США курс медицинской психологии и психиатрии является непрерывным в ходе всего обучения. Причем цель его — не сделать всех врачей психиатрами, а научить пониманию сложности психических реакций на соматические заболевания, которые в значительной степени изменяют проявление и течение этих болезней.

Постепенно дело начинает двигаться и в 1-м ЛМИ. На втором курсе введено изучение медицинской психологии. А в самом ближайшем будущем на стоматологическом факультете попробуем ввести уже непрерывное обучение (со второго по пятый курс).

перестройкой. С другой стороны, уже появились различные неформальные психиатрические организации (одну из них я уже упоминал), в которых просто процветают антипсихиатрические предубеждения и страсти. Они поднимают целый ряд вопросов, но реально решить их не могут.

В такой ситуации и возникла идея об альтернативе обеим сторонам — создание независимой, имеющей свой бюджет, профессиональной организации, которая не будет подчинена Минздраву.

Что же касается задач организации, то они самые разнообразные: улучшение материально-технической базы психиатрических учреждений, санитарное просвещение, повышение квалификации врачей, решение этических вопросов и т. д.

Подобные организации создаются в Москве и других городах, а это лишь подтверждает существование неудовлетворенности специалистами нынешним положением дел в психиатрии.

Интервью взяла
Е. БОРИСОВА,
группа 508

ВНИМАНИЕ!

Исполнителям и сочинителям музыки представляется возможность раскрыть себя в музыкальной студии 1-го ЛМИ. Всем, кому не безразлична судьба студии, нужно обратиться в комитет ВЛКСМ к ответственному за сектор досуга Виктору Кашенко. Домашний телефон: 210-95-25.

